

URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/80910>

**Речь Президента РФ В.В.Путина на заседании дискуссионного клуба «Валдай»
(Москва, 1 октября 2026 года)**

Тема заседания: «Ответственность за будущее: пределы возможного или возможности без предела?»

* * *

Ф.Лукьянов: Дорогие друзья! Уважаемые гости!

Рад приветствовать вас на пленарном заседании XXIII ежегодного форума международного дискуссионного клуба «Валдай». Я рад пригласить в зал Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина.

Владимир Владимирович, здравствуйте!

Мы очень рады, что снова, как и в предыдущие годы, Вы нашли время и возможность с нами встретиться.

Валдайские заседания, конечно, всегда насыщенные. Но, видимо, в соответствии с тем, что происходит в мире, насыщенность и интенсивность растёт, равно как и настроение такое, всё более приподнятое, если так сказать можно, мягко.

В этом году, если попытаться выделить основные понятия того заседания, того форума, который был предшествующие три дня, я бы сказал, что это перемены – понятно, что мы все видим, что перемены происходят буквально во всех сферах человеческой деятельности; это ответственность, потому что чем больше перемен, тем меньше чёткого понимания дальнейшего развития, тем выше ответственность всех перед этим развитием; и третье понятие, может быть, покажется удивительным, и у нас дискуссии тоже были на этот счёт довольно интенсивные, – это понятие спокойствия.

Наш доклад, который мы готовим ежегодно, в этом году называется «Без паники». Мы предлагаем в этих сложных обстоятельствах не делать самого неправильного, то есть не суетиться.

Думаю, что Вам с Вашей позиции виднее, какие международные понятия сейчас самые важные, поэтому я буду рад пригласить вас выступить.

В.Путин: Уважаемые дамы и господа! Коллеги!

По доброй традиции мы собираемся на ежегодном форуме Международного дискуссионного клуба «Валдай», чтобы обсудить наиболее насущные мировые проблемы.

Мы с вами всегда старались не только поставить диагноз состоянию мира, но и наметить контуры формирующегося мироустройства.

Убеждён, что интеллектуальный багаж, опыт прямого и доверительного общения, накопленный клубом, обязательно будет востребован, когда всем нам – Востоку и Западу, Северу и Югу – рано или поздно предстоит договариваться о принципах формирования нового мирового устройства, способного обеспечить прогресс и развитие человечества на следующие десятилетия.

К сожалению, приходится признать, что сегодня перед нами стоят другие задачи, куда более срочные и острые. Хоть ведущий сказал, что надо всех успокоить, но острые проблемы-то никуда не делись, они есть.

Тревожные тенденции, которые мы наблюдаем на международной арене, заставляют прежде всего задуматься не о том, как разумнее, эффективнее и справедливее обустроить мировое взаимодействие в предстоящий период – хотя всё это, безусловно, чрезвычайно важно, – а о том надо подумать прежде всего, как сохранить глобальный мир и безопасность прямо сейчас, в условиях, когда многие прежние нормы права отброшены, а новые пока не появляются.

Что нужно сделать, чтобы избежать самых катастрофичных сценариев? Ответственность за наше общее будущее – совсем не абстрактный лозунг. Это набор практических действий, цель которых не допустить скатывания человечества к грани выживания, избежать непоправимого.

Мир подошёл к решающему, поворотному моменту развития. И дело далеко не только в политике – политика, как всегда, производная от глубоких изменений. Перемены происходят во всех областях: от практически любых технологий до социальной структуры обществ, от климата до медицины, от военного дела до биоэтики, от вопросов будущего энергетики до демографических изменений, от всеобщей цифровизации и искусственного интеллекта до абсолютно новых моделей экономического развития – список можно продолжать долго. В совокупности это создаёт условия для качественной трансформации. Все её обстоятельства и их последствия мы пока не можем оценить однозначно и в полном объёме хотя бы по той причине, что перечисленные изменения разворачиваются одновременно, а их воздействие на общества и государства противоречиво. Но я ещё об этом упомяну.

«Мир подошёл к решающему,
поворотному моменту развития»

Масштаб перемен уже произошедших и грядущих просто огромен, и мы вроде бы это понимаем, не случайно сейчас так много споров о будущем, часто с ярко выраженным оттенком тревоги из-за неопределённости, непредсказуемости. Но человечество хотя и ощущает большие изменения, тем не менее по-настоящему ещё не полностью осознало калибр вызова, с которым сталкивается. Это начало совсем новой, абсолютно новой реальности. Угрозы и опасности тесно переплетены с возможностями и перспективами, они при этом неотделимы друг от друга. Меняется вся наша жизнь.

Ещё раз подчеркну: речь не только и даже не столько о смещении баланса сил между державами или перераспределении экономического и технологического влияния – это всё, конечно, важно и имеет место. Но главное, изменения затрагивают биологическую и морально-нравственную природу человека, его сущность, образ нашего существования, основы мировоззрения. Технологии открывают фантастические в буквальном смысле этого слова перспективы для продления и повышения качества жизни. Но они же выводят на новый уровень возможности всеобщего уничтожения, к сожалению, в результате военных конфликтов, быстрой деградации окружающей среды или утраты контроля над запущенными технологическими процессами.

Понятно, что такая атмосфера не может не вызывать повышенную нервозность людей, обществ, рост внутренней напряжённости, которая связана с неуверенностью, непониманием, каким будет завтрашний день. Одним из следствий становится внутривнутриполитическая лихорадка во многих странах, тем более что классические партийные системы всё меньше отражают быстро меняющуюся социальную структуру. Для любого государства, как бы оно ни было устроено и на какие [бы] культурно-исторические традиции ни опиралось, внутренняя стабильность – думаю, вы согласитесь со мной – всегда важнее всего остального, и ради её сохранения правительства могут предпринимать самые разные действия, в том числе оказывающие влияние на положение дел вовне, в соседних странах, регионах да и в мире в целом – другими словами, экспортировать, к сожалению, нестабильность. Всё это лишь усугубляет, усиливает накалённость, если можно так выразиться, накал международной среды.

Какой бы сценарий ни реализовался в мире в предстоящие годы, продолжение международных конфликтов, к сожалению, весьма вероятно. В частности и потому, что идущие кардинальные сдвиги и открывающиеся здесь возможности стимулируют, подпитывают амбиции, готовность

рисковать ради кажущегося крупным выигрыша. Хотелось бы в этой оценке ошибиться, но устойчивые тенденции сегодняшнего дня, к сожалению, именно таковы.

Но мы уверены, что в стратегической перспективе по мере ухода от западной гегемонии мировая ситуация будет постепенно меняться в лучшую сторону, к более стабильному, демократичному и свободному многополярному международному порядку. Однако очевидно и то, что на пути к такому мироустройству нас ждут разного рода риски для государств, сообществ, каждого конкретного человека. В условиях кардинальных сдвигов это неизбежно, поэтому минимизация рисков на любом уровне – от общемирового до личностного – сегодня основная задача и ответственных лиц, принимающих решения в политике, бизнесе, науке, вообще в жизни. От этих людей многое зависит. Ответственность заключается и в том, чтобы помочь людям осознать такие риски, быть к ним готовыми, чтобы человек, семья не остались один на один с проблемами в сфере безопасности, на меняющемся рынке труда, в цифровом пространстве и так далее.

Что сейчас, на мой взгляд, очень важно? Осторожность и осмотрительность, чтобы не попасть под лавину неконтролируемых перемен? Или активный напористый подход с целью преодолеть неблагоприятные сценарии либо использовать обстоятельства в собственных целях? Однозначного ответа здесь нет, в каждом случае целесообразна своя линия поведения.

Люди, принимающие решения, конечно, стараются адаптироваться к происходящему. Но в условиях, как сейчас говорят, поликризиса – всеобъемлющего и повсеместного – им объективно очень трудно оторваться от каждодневного управленческого аврала и посмотреть вперёд, поверх него. Текущая ответственность огромна, ошибка может стоить очень дорого, в том числе и для будущего. Сегодняшние задачи зачастую оттесняют на второй план стратегические цели. Это, конечно, объяснимо, но очень, чрезвычайно опасно. Ответить на многие текущие вызовы невозможно, не принимая во внимание то, как наши сегодняшние действия скажутся на нашем будущем. Как говорил один известный классик отечественной политической мысли, нельзя за деревьями не видеть леса.

Так как же выглядит картина в целом? Очевидно, что механизмы согласования интересов и действий государств, созданные в предыдущие периоды, не способны в полной мере эффективно выполнять регулирующую функцию. Не потому, что они плохие, а потому, что изменились условия, в которых и под которые они когда-то создавались. Возникающая новая реальность будет, конечно, способствовать созданию новых инструментов, но это весьма долгий процесс. Скажем откровенно, некоторые международные организации сейчас зачастую не сокращают риски, а порой порождают и провоцируют их, обслуживая интересы одной или группы стран. А ведь они не для этого создавались.

Критика раздаётся и в адрес такой основополагающей структуры, как Организация Объединённых Наций, которая в соответствии со своим Уставом призвана играть роль центрального координирующего механизма в мировых делах. Далеко не всегда эта критика, конечно, объективна, но есть и обоснованные замечания. Отчасти они связаны с тем, что ООН – хотя она и является самой представительной мировой организацией – на деле управляется куда менее коллегиально и демократично, чем было задумано. Непропорционально большое влияние оказывает ограниченная группа стран Запада, которая, будучи явным мировым меньшинством, стремится присвоить себе функции управления. А поскольку реальное влияние этих государств снижается в пользу всё более самостоятельного и уверенного в себе мирового большинства, дисбалансы ооновского устройства проступают всё более рельефно. Это системная проблема, которую невозможно решить в одночасье.

Россия и прежде, и сейчас поддерживает идею справедливой реформы Объединённых Наций, но она невозможна, эта реформа, без внутреннего консенсуса, который сейчас трудно достигим. Повторю: мы последовательно выступаем за то, чтобы структура ООН отражала всё многообразие мира, чтобы гораздо более существенную роль в организации играли страны Азии, Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока. При этом важно иметь в виду, что трансформация ООН – это отнюдь не только расширение Совета Безопасности и другие меры по более

сбалансированному географическому представительству стран в органах международного управления, это и новое наполнение, содержание работы организации, приоритетные направления её деятельности, включая перспективные, тем более что мировые изменения создают очень много новых дилемм, которых раньше просто не было.

Наиболее очевидный пример – вопрос об искусственном интеллекте, с которым всем нам ещё предстоит учиться жить и работать. Как отразится его стремительное развитие на интеллектуальном уровне самого человечества, на его духовном, культурном наследии? Не случайно, что обсуждается такое понятие, как «бережная цифровизация» – то есть отказ от неконтролируемого внедрения подобных технологий в те сферы, которые всегда оставались важными, чувствительными для нравственного развития человека. А социально-гуманитарные аспекты распространения искусственного интеллекта сейчас анализируются даже более пристально и тщательно, чем технические или экономические. Эксперты всё чаще с тревогой говорят о том, что распространение искусственного интеллекта может стать очередной попыткой привести всех к общему знаменателю, к обезличиванию – теперь через использование кем-то настроенных алгоритмов. Такой цифровой тоталитаризм будет таким же тупиковым, мрачным и антигуманным, как и известные нам примеры тоталитарных обществ прошлого.

«Такой цифровой тоталитаризм будет таким же тупиковым, мрачным и антигуманным, как и известные нам примеры тоталитарных обществ прошлого»

И ещё один значимый вопрос – он актуален уже сегодня, а в ближайшем будущем станет ещё более острым, – а именно: как государства, переходящие на всё более цифровизированную основу, могут обеспечить суверенитет в этой сфере? То есть гарантировать свою безопасность и самобытность, не отгораживаясь от мирового прогресса и не отставая в технологическом развитии.

Другое направление, на котором наука и технологии кардинально меняют мир, – способность человека глубоко вмешиваться в то, что прежде считалось прерогативами Создателя: генетические изменения организма, влияние на формирование личности, программирование человеческого поведения и даже способа мысли. Необходимо объединять усилия стран и сообществ, чтобы совместно искать приемлемые для всех решения этих крайне деликатных, определяющих, поистине экзистенциальных вопросов бытия.

Логично было бы вести такую работу в рамках международных организаций. Но многие из них, как уже отметил, подвержены чрезмерному влиянию западных стран, заинтересованных не во всеобщем прогрессе, а только в сохранении своей власти. Институты, действенные после Второй мировой войны, не отражают ситуацию второй четверти уже нынешнего столетия. Возможно ли их эффективно реформировать, чтобы они соответствовали современным реалиям? Вопрос остаётся открытым.

Возникают и новые международные сообщества, порождённые уже современной мировой ситуацией. Они, безусловно, имеют большие перспективы, будь то различные региональные объединения или такие уже общемировые структуры, которой стал БРИКС. Однако надо признать, что всем им предстоит большая работа по определению своего функционала, оптимальных сфер его приложения, пределов собственных возможностей. Ожидать от относительно недавно возникших структур, что они быстро выстроят окружающий мир, оформят его многополярную модель, конечно же, не стоит, это долгий и тернистый путь со многими неизвестными, но он, без сомнения, приведёт к результату.

Значит ли это, что сейчас мы пока обречены на хаос? Нет, выносить такой вердикт, безусловно, преждевременно. Вообще, мир, регулируемый посредством чётко прописанных норм и регламентирующих институтов, мир, если можно так сказать, упорядоченный – изобретение недавнее, прошлого столетия. Все предыдущие века обходились и без этого. Получалось, как мы знаем, мягко говоря, по-разному: самонадеянность, зависть, жадность всегда имели место в мировой политике, они и сейчас встречаются.

Тем не менее ответственные державы всегда так или иначе конкурировали, но и работали вместе, конструировали, сооружали системы отношений между собой и с другими, менее крупными государствами и в целом всё-таки, как правило, стремились сохранить стабильность.

Сейчас на фоне кризиса институтов, деградации международного права на крупные державы ложится огромная ответственность, соразмерная их же огромным возможностям. Такие государства обладают потенциалом для действий, способных разом изменить мировые тенденции к большей предсказуемости и безопасности или же, наоборот, к углублению, усугублению, обвалу всех проблем. Этот потенциал кратно увеличивается за счёт уже упомянутых новых технологий, и очевидно, что от того, насколько эффективным будет управление рисками на этапе резких изменений, зависит будущее всего мира, а значит, и каждого человека.

Отсутствие общепризнанных правил, понимания принципа равной и неделимой безопасности или отмены этого принципа зачастую толкает к эгоистичному поведению, а в некоторых случаях оно превращается в агрессивные попытки добиться односторонних преимуществ, усугубить неразбериху и воспользоваться ею в своих интересах. Мировая политика приносит примеры этого едва ли не каждый день. Нарушаются все мыслимые и немыслимые табу – не буду сейчас всё это называть, думаю, что сидящие в зале прекрасно это понимают. Глубоко убеждён, что такая сложная материя, как международные отношения, всё-таки требует аккуратности, соблюдения не только принятых законов, но и, как говорят юристы, обычного права, то есть не только буквы, но и духа закона, наработанной и общепризнанной практики.

Морально-нравственные ограничения, приличия всё-таки важны, потому что их уважение создаёт возможность хоть для какого-то диалога. И напротив, систематическое невыполнение обязательств, обман, превращение коммуникации в фарс, всякого содержательного разговора – в пропаганду, демонстративное глумление над фактами и их выворачивание наизнанку для получения сиюминутной выгоды уничтожает саму основу международного сосуществования.

Подобная, с позволения сказать, практика ведения международных дел недальновидна и опасна. Полученный таким образом временный выигрыш может обернуться долгосрочными провалами, а главное – усугубить положение всех, ведь связанность мира никуда не девается. Принцип «сила есть – ума не надо» кажется иногда руководящим для некоторых международных игроков, уверенных в собственной военно-политической, экономической и, как им кажется, моральной исключительности. Мы прекрасно знаем из истории, что до добра это не доводит никогда.

Отвлекусь ненадолго от главной темы. Здесь присутствуют люди с очень разными точками зрения на очень острый сегодняшний конфликт, на украинский конфликт, на его причины. Хотел бы об этом два слова сказать. Да, и многие сотни или даже тысячи экспертов – ваших коллег, которые будут изучать материалы нынешнего заседания Валдайского клуба, также имеют свои мысли на этот счёт. Знаю, конечно, что у части экспертного сообщества возникнет вопрос: вот Россия говорит о мире, а сама начала войну. Я много раз уже на этот счёт высказывался. Скажу всё-таки в таком собрании ещё раз.

Где правда? Правда в том, что это не мы хотели и не мы начали воевать, а с нами начали воевать.

Не надо было годами поощрять агрессивный национализм и русофобию на Украине с целью превращения её в инструмент борьбы с Россией. Не надо было НАТО начинать военное освоение наших исторических территорий в интересах самой организации, планировать там свои базы. Не надо было подталкивать радикалов в Киеве к государственному перевороту, а затем созданный таким образом незаконный по сути режим накачивать самыми разнообразными наступательными вооружениями. Не надо было составлять планы организации концентрационных лагерей для жителей Донбасса и Крыма. Не надо было давить танками, закидывать ракетами, расстреливать с самолётов и живьём жечь безоружных людей только за то, что они русские по национальности и по духу.

«Где правда? Правда в том, что это не мы хотели и не мы начали воевать, а с нами начали воевать»

Есть ещё очень много таких «не надо», но я на этом остановлюсь. Уверен, что Россию сознательно поставили в ситуацию, в которой она была просто вынуждена – в ответ на эту очевидную агрессию – защищать себя с оружием в руках. Сознательно подвели нас к этой черте. И вообще, не надо русофобию, притеснение и убийство русских людей, уничтожение России превращать в государственную идеологию и ставить перед собой цель стратегического поражения России. Так ведь всё и звучало, правда? Никто же этого не забыл. Мы, во всяком случае, не забываем.

Если мы хотим жить – все хотят жить, – то, как я уже говорил однажды в своём публичном выступлении, давайте жить дружно и вместе искать пути к тому, как это сделать. А выстраивание доверия, конечно, процесс сложный, хрупкий, его очень трудно наладить и очень легко разрушить.

Интересы даже самых близких партнёров не могут совпадать полностью. Что же говорить о странах, находящихся в отношениях соперничества, жёсткой конкуренции и тем более конфронтации?

Рано или поздно международная ситуация и система придут в состояние какого-либо устойчивого баланса. Безусловно, это сложный, многофакторный, многослойный процесс, требующий взаимных компромиссов, движения навстречу друг другу, трезвой оценки обстановки, в том числе и со стороны Запада. Прежнему гегемону неизбежно придётся признать реалии многополярного мира, это неизбежно – посмотрите на тенденции развития мировой экономики, – нужно будет научиться сотрудничать со странами мирового большинства на основе уважения их коренных интересов. Это, конечно, не произойдёт быстро. Нам предстоит жить в чрезвычайно нестабильном, переменчивом мире. Путь к новой системе будет изобиловать неожиданными поворотами и сюжетами – к сожалению, часто неприятными и даже опасными.

«Нам предстоит жить в чрезвычайно нестабильном, переменчивом мире. Путь к новой системе будет изобиловать неожиданными поворотами и сюжетами – к сожалению, часто неприятными и даже опасными»

И здесь хотел бы обратиться к нашей собственной, отечественной истории. Россия прошла тяжёлый путь коренных трансформаций, и этот процесс продолжается. Тридцать пять лет назад мы пережили обвал государственного устройства, который стал настоящей трагедией для десятков миллионов людей, которые в одночасье проснулись «за границей», и это поменяло их судьбу, судьбу их детей. И у нас, в России, и в сопредельных странах всё это привело к фундаментальной трансформации, и в мировых делах тоже.

Отдельно отмечу определённую наивность, прекраснодушие, а может, даже беспечность тех людей, которые стояли во главе государства в последние годы советской эпохи. Слепое доверие западным партнёрам, уверенность в возможности неких «джентльменских соглашений», когда якобы достаточно поверить на слово, о чём-то договориться – вот что сыграло тоже злую шутку с Советским Союзом.

В ретроспективе становится понятно, насколько разрушительную роль это сыграло не только в судьбе СССР, но и для обеспечения долгосрочной мировой стабильности. Советские лидеры хотели понравиться Западу, западные – перекроить мир под себя и получить, урвать свою, желательно большую, долю от советского наследия. Результат мы видим.

Распад СССР – результат сочетания накопившихся внутренних дисбалансов, прежде всего об этом надо говорить, это правда, так и есть, именно внутренних дисбалансов, ошибок, допущенных не одним поколением руководства страны. Недальновидность, узкие и неадекватные идеологические шаблоны вместо прагматизма, непрофессионализм и «заметание под ковёр» очевидных проблем шаг за шагом усугубляли, подтачивали внутреннее и международное положение СССР. И в конечном итоге привели к его коллапсу.

Происходящее в мире сегодня, нынешние конфликты и потрясения – в значительной степени плоды нежелания, неготовности или неспособности политиков конца XX века как на Востоке, так

и на Западе серьёзно и глубоко подойти к эпохе грандиозных перемен. И это не перекалывание ответственности на лидеров прошлого, это реальность.

Но и в то, уже далёкое от нас время, и на Востоке, и на Западе были и другие люди, другие политики, которые глубоко понимали проблемы и предлагали, на мой взгляд, правильные пути для их решения. Их оценки именно сегодня можно назвать провидением.

Вы знаете, я уже публично пару раз вспоминал о таком политическом деятеле в ФРГ, как Эгон Бар. Он был членом президиума правления Социал-демократической партии Германии.

Я приведу вам только некоторые. Вы знаете, я когда прочитал его контакты с советским руководством и в Бонне, и в Москве, я был просто удивлён – удивлён, насколько был содержательный, умный, грамотный человек.

Приведу вам некоторые его высказывания, сделанные в июне и в феврале 1990 года – как мы понимаем, в переломном времени для судеб Европы и всего мира.

Главное, что волновало господина Бара, – это угроза сохранения противостояния в Европе после объединения Германии и укрепления, дальше цитата, «влияния тех кругов в НАТО, которые отнюдь не горят желанием встать на путь общеевропейского сотрудничества и свёртывания противостояния». Это его цитата. Он тогда видел, что такие круги есть. А ему-то виднее было, правда? В ходе переговоров в 1990 году Эгон Бар заявил, дальше тоже цитата: «Если не сделать решающих шагов к преодолению раскола Европы на враждебные блоки, развитие может принять весьма неблагоприятный характер, обрекающий СССР на международную изоляцию». Это тоже его цитата. И что же предлагалось? Кстати говоря, мы видим, что вот так, как он предвещал, он предупреждал, так в конечном итоге и получилось.

А что предлагалось в Восточной и Центральной Европе? Предлагалось создать совет безопасности с участием и США, и СССР, причём с большими полномочиями. Этот совет должен был включать в себя практически всю Восточную и Центральную Европу.

Однако после развала СССР на Западе взяли верх как раз те самые силы, которые действительно, как и говорил Эгон Бар, не горели желанием встать на путь общеевропейского сотрудничества и, несмотря на многолетние – я хочу это подчеркнуть, именно многолетние – попытки новой России стать частью так называемой западной цивилизации, на практике они делали всё для того, чтобы действительно изолировать и доразвалить уже саму Российскую Федерацию, рассматривая её, несмотря на все произошедшие внутри России изменения внутривнутриполитического характера, несмотря на все эти изменения рассматривали её как ключевую часть исторической Российской империи. И до сих пор это говорят на различных мероприятиях и сходах, до сих пор: нам надо доразвалить империю.

Вот всё это и привело к сегодняшней, прямо скажем, весьма опасной ситуации в Европе и в мире.

Хотел бы обратить ваше внимание, дамы и господа, что, по моему глубокому убеждению, господин Бар думал тогда исключительно о будущем Европы, об этом самом общеевропейском доме, о котором много говорили тогда руководители СССР, но, к сожалению, словами и ограничились.

В России, может быть, лучше многих знают, как сложно преодолевать последствия исторических коллапсов, катаклизмов, двигаться на ощупь в новых и часто неблагоприятных обстоятельствах. Зачастую приходилось идти методом проб и ошибок, реагировать на возникающие ситуации с колёс.

Но мы никогда не забываем о том, что нации нужна перспектива, необходимо понимание направления пути в будущее. Без прошлого, конечно же, нет будущего. Наследие наших предков, построивших великую, уникальную страну, должно сохраняться и укрепляться. Без исторического фундамента, уважения к традициям не может существовать ни одно общество. Но верно и обратное: без будущего прошлое теряет смысл. Какими бы грандиозными ни были свершения

наших предшественников, нельзя превращаться в музей былого величия. Истинное величие государства невозможно без способности идти в ногу со временем, в идеале – опережать его. Приумножение достояния, его творческое развитие применительно к новым условиям – лучшая гарантия того, что национальная традиция не превратится в антиквариат, в модный исторический аксессуар, не будет исключительно предметом нашего внимания постоянно. Ориентироваться мы должны на живую, плодотворную среду для будущих достижений.

Что касается будущего, то многое действительно покрыто пеленой неопределённости, слишком много быстро входящих и быстро меняющихся факторов. Но «дорожная карта» пути к нему, конечно, необходима, и это не утопия, не отвлечённые умозрительные построения и оторванное от жизни проектирование желаемых образов, а реалистичная оценка рисков, возможностей и необходимых целей. Россия выстраивает такой маршрут движения в будущее для себя и, конечно, готова участвовать в такой работе совместно с другими странами и народами мира.

Повторю, масштаб и, что особенно важно, скорость происходящих в мире изменений беспрецедентны. И мы должны отдавать себе отчёт в том, что момент, когда ничего уже нельзя будет изменить, может наступить очень быстро и неожиданно для всех. Просто окажется, что логика нарастающих взаимных жёстких ответов ведёт к фатальной необратимости.

Сейчас в контексте описания и прогнозирования разных мировых конфликтов часто звучит слово «эскалация»: нежелание обратиться к подлинной дипломатии, основанной на реальности и учёте интересов всех сторон, толкает к тому, чтобы взвинтить ситуацию, поднять ставки, часто и блефовать, переступать через «красные линии» в надежде подавить и запугать оппонента, сломать через колено. Эскалация боевых действий, санкций не новая практика, она применялась во многих конфликтах, и она никогда не бывает односторонней: на провоцирующие шаги одних следует ответ других. Таким образом, спираль всё больше закручивается, разрушительные последствия растут.

В основе эскалации – ничего нового не скажу – высокомерие, самоуверенность. Это путь к краю пропасти, тем более сегодня, когда в арсенале ведущих держав мира имеются вооружения, способные уничтожить всё живое или как минимум довести Землю до катастрофического состояния. Можем ли мы быть уверены, что это оружие никогда не будет применено? Ну конечно, нет. Мы же знаем с вами известное высказывание: если ружьё в начале спектакля висит на сцене где-то на стене, то оно в конце концов должно выстрелить. Мы должны это иметь в виду и избежать этого.

Чем бескомпромисснее противодействие, чем более открыто заявляется цель «стратегического поражения» противника, тем выше шанс на переход сражения в самую жестокую фазу. Законы борьбы за выживание действуют не только в живой природе, но и в социальных сообществах, если их ставят перед перспективой утраты самостоятельности, достоинства и даже права на существование.

Уважаемые дамы и господа!

Вновь повторю: фундаментальное оформление нового мироустройства неизбежно. Будем надеяться, что это случится уже в обозримой исторической перспективе, но пока всё происходит слишком бурно и спонтанно. Мы только намечаем, нащупываем контуры будущего.

Но это, конечно, не означает, что мы должны сложить руки ожидать, что же дальше. Чтобы подойти к фазе созидания, а она, как уже сказал, рано или поздно, конечно, наступит, нужно пережить нынешний опасный момент, избежать реализации самых разрушительных угроз.

Считаю особенно важным ещё раз подчеркнуть два аспекта, которые, на мой взгляд, должны стать предметами серьёзной дискуссии для нас всех на политическом, техническом, экспертном и даже на философском уровне.

Прежде всего, это вопрос, который уже затронул, об искусственном интеллекте. Сейчас в мире развернулась дискуссия, не следует ли принять меры, чтобы сознательно тормозить исследования

и разработки в этой сфере, не допустить выхода технологий из-под контроля человека. Это очень многогранная тема, требующая обстоятельного рассмотрения. История человечества показывает, что остановить технический прогресс невозможно, но мы должны понимать последствия прогресса – и прежде всего в том, что касается использования его достижений, в том числе в военной сфере, в военном деле.

«История человечества показывает, что остановить технический прогресс невозможно, но мы должны понимать последствия прогресса»

Уже сейчас фиксируются случаи, когда искусственный интеллект сам принимает решения, исходя из собственного понимания целесообразности. Это касается и гражданского, и военного применения. По мере дальнейшего внедрения технологий искусственного интеллекта их роль станет возрастать, алгоритмы будут брать на себя всё большую ответственность. Тем более что человек, конечно же, не может соревноваться со способностью машины практически мгновенно анализировать ситуацию. Зато человек обладает другими качествами – чутьём, интуицией, умением принимать неочевидное, может быть, решение, которое оказывается единственно правильным в конце концов и спасительным.

Вы знаете, я сейчас хочу Вам воспроизвести одну историю из советской практики ещё, из советской действительности. Сентябрь 1983 года. Ракетчик подполковник Станислав Петров находился на боевом дежурстве и получил сигнал от системы предупреждения о ракетном нападении. У нас, у США такие системы созданы и давно функционируют. Система зафиксировала старт пяти американских межконтинентальных баллистических ракет. Любой алгоритм классифицировал бы это как однозначный повод для ответно-встречного удара. Но опытный офицер усомнился в точности сигнала, заподозрил сбой системы – и оказался прав. Будь на его месте искусственный интеллект, всё могло бы сложиться совсем иначе. Это, по-моему, очень убедительный пример.

«Будь на его месте искусственный интеллект, всё могло бы сложиться совсем иначе»

Пределы использования технологий искусственного интеллекта в сфере безопасности – это вопрос выживания человечества. Искусственный интеллект способствует повышению эффективности средств ведения боевых действий, а это ведёт и к росту разрушительности конфликтов.

Необходима непредвзятая, профессиональная международная дискуссия о современном способе ведения вооружённой борьбы – как сохранить гуманитарные рамки, ограничить наиболее жестокие проявления вооружённых конфликтов, связанные с ростом разрушительных возможностей. Знаю, что у вас на форуме прошла сессия, название которой показалось очень точным: «Этика новой войны: человек и бесчеловечность».

Действительно, бесчеловечность современных конфликтов можно понимать двояко. Это и растущая жестокость, пренебрежение гуманитарными нормами. Это и новые формы противостояния, когда искусственный интеллект, автономные системы играют всё большую роль в ведении боевых действий, постепенно заменяя человека, в том числе при принятии решений, что особенно важно. Это огромная и сложная тема, требующая самого пристального внимания. Автоматизация, цифровизация войны ведёт к дегуманизации восприятия, к превращению кровопролития, гибели людей в своего рода компьютерную игру, в механистическую рутину. А это, называя вещи своими именами, путь к одичанию человечества под аккомпанемент разговоров о грандиозном технологическом прогрессе.

Когда-то, в самом конце XIX века, в 1899 году, именно Россия стала инициатором Гаагской конференции, на которой впервые были закреплены правила ведения войны, мирного разрешения споров, гуманизации боевых действий. Да, конечно, верные и благородные идеи, заложенные тогда, не уберегли человечество от потрясений XX века. Мировые войны, казалось, перечеркнули

достижения гуманитарного права. Но сейчас настал момент, когда нужно вновь поднять вопрос о правилах вооружённых противостояний.

Иллюзий нет: войны были всегда, на протяжении всей истории человечества, есть и, скорее всего, вооружённые конфликты будут. Это, к сожалению, неотъемлемая часть существования человечества. Ратный труд – это профессия людей, которые защищают интересы своих стран, но профессионализм в военной сфере – это и соблюдение гуманитарных норм. Российские военные, например, всегда руководствовались незыблемостью этих норм и, хочу это подчеркнуть, никогда первыми не атаковали объекты, не относящиеся прямо к военной инфраструктуре противника.

Рост международной напряжённости, обострение всеобщего противостояния имеет ещё одно очень негативное долгосрочное последствие, и это второй важнейший фактор, на который хотел бы сегодня обратить ваше внимание, а именно: в создавшейся конфликтной атмосфере в жертву принесено реальное решение глобальных проблем, затрагивающих всё человечество. Об этих проблемах совсем недавно постоянно говорили, сегодня что-то подзабыли: климат, экология, бедность, неравенство. Они сейчас отодвинуты в сторону, но острота их только растёт, это же никуда не делось. К сожалению, нет оснований надеяться, что международное сообщество как единое целое будет способно в обозримом будущем всерьёз заняться этой повесткой. Но если острые и неотложные вопросы не решаются глобально, то ими нужно заниматься на региональном уровне, тем более что это ближе и понятнее людям.

Мы все отвечаем за планету в целом, но прежде всего за наш собственный дом и его непосредственные окрестности. Наш дом в расширенном понимании – это Евразия, огромная территория, центр и место действия большинства наиболее важных процессов, которые разворачиваются в мире. От того, как мы сможем обустроить Евразию, зависит многое и на всей большой международной арене.

В условиях растущей мировой нестабильности идея Большого евразийского партнёрства, выдвинутая в своё время Россией, приобретает особое значение. Военно-политические противостояния подрывают связанность мира, под ударом оказываются производственные и транспортно-логистические цепочки, установившиеся пути торговли и коммуникаций. Задача и ответственность евразийских стран – максимально защитить наше пространство от глобальных рисков и разрушительных процессов, использовать открывающиеся технологические и другие возможности для того, чтобы качественно расширить евразийское взаимодействие, укрепить связанность этой огромной территории.

Отмечу также, что представленные в Евразии культурно-цивилизационные общности имеют опыт нахождения взаимодействия в самые сложные исторические эпохи на протяжении многих-многих столетий. Евразия способна стать прототипом международного общения в условиях неоднородности культур, подходов, интересов, когда различия становятся не препятствием, а преимуществом для выстраивания устойчивого сбалансированного партнёрства.

В этой связи хочу обратить внимание на инициативу, которую мы выдвинули вместе с нашими белорусскими друзьями, о разработке Евразийской хартии многополярности и многообразия в XXI веке. На прошлой неделе на встрече министров иностранных дел России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и других наших партнёров, проходившей на полях Генассамблеи ООН, был дан старт практической работе над этим фундаментальным документом.

Ценность Евразии прежде всего в том, что во многом она самодостаточна и способна решать любые проблемы. Единственное, что нужно этому обширному сообществу наций, – неделимая безопасность, отсутствие военных угроз и прочный мир.

Уважаемые коллеги!

Мы все, всё мировое сообщество несёт общую ответственность за завтрашний день. И это не преувеличение, не метафора, это, повторю, абсолютно прикладная задача, решением которой нам нужно заняться не откладывая.

Хочется верить, что наши потомки смогут узнать из будущих учебников истории, что вторая четверть XXI века стала поворотным пунктом, когда человечество, осознав масштаб перемен, вызовов своему существованию, нашло в себе силы отложить в сторону дразги, амбиции и эгоизм и объединиться для решения общих проблем, превратило технологическую революцию из набора угроз в широкий спектр возможностей, начало решать проблемы социального неравенства и экологической деградации не на словах, а на деле, осознало бесперспективность военного противостояния и диктата и необходимость приемлемого для всех решения возникающих вопросов и проблем, наконец, приступило к строительству нового устойчивого миропорядка. Уверен, что именно так это и будет. Потому что, если всего этого не произойдёт, есть риск, что учиться по этим учебникам будет уже некому. Да и учебников самих не появится.

Давайте верить в лучшее, а главное – делать всё для того, чтобы оно, это лучшее, наступило и было с нами.

Хочу поблагодарить вас за внимание и желаю всем успехов. Очень ценю наши встречи. Благодарю вас. Спасибо большое.